

Глава 17: Очередной день, когда расходы превышают доходы

—

Объявление о найме в уездное правительство, как следует из названия, было официальным документом о наборе работников, выпущенным уездным правительством.

Обычно местные власти использовали систему трудовой повинности.

Эти работники набирались из местных жителей, и каждый мужчина в семье должен был отработать один месяц в году в уездном правительстве. Они выполняли различные задания, такие как ремонт городских стен, строительство водных сооружений, дорог, возведение зданий и т. д.

Но иногда, когда не хватало рабочих для выполнения всех задач, правительство выпускало объявления о найме, платя деньги за работу.

Зарплата, предлагаемая правительством, была значительно выше, чем при обычном найме.

На рынке труда крепкий мужчина, выполняющий ту же физическую работу, зарабатывал шестьдесят-семьдесят вэней в день. Но в зависимости от сезона и работодателя, цена могла колебаться на десять вэней. Обычно наниматель также предоставлял обед: четыре маньтоу (паровые булочки) и миску каши.

Правительство же платило сто вэней в день, плюс литр риса в качестве доплаты.

Такое вознаграждение привлекало многих, и каждый раз, когда правительство размещало объявление о найме, к нему стекались толпы желающих. Принятому на работу выдавали объявление о найме.

Однако, поскольку условия были очень выгодными, обычно набирали достаточно людей, и не всем везло получить работу. Из-за недостатка информации и связей многие не имели возможности получить такую работу.

Ци Бэйнань посмотрел на объявление, подаренное ему отцом Бай Цяогуй. Официальная печать была подлинной, это не могло быть подделкой. К тому же, никто не стал бы рисковать подделкой ради работы. Подделка официальных документов каралась смертной казнью.

Поскольку отец Бай так легко подарил ему объявление, Ци Бэйнань предположил, что тот, вероятно, был чиновником в уездном правительстве, отвечающим за распределение кадров.

Наем работников находился в ведении канцелярии. Управление этим делом было прибыльным.

Распространяя информацию о потребности правительства в рабочей силе, можно было получить немалую выгоду. Люди, желающие получить официальное объявление через связи, приносили выгоду.

Ци Бэйнань не знал, получал ли отец Бай выгоду, но в любом случае это его не касалось. Даже если получал, это было совершенно нормально.

Было бы очень удивительно найти во всем правительстве одного-двух чиновников, которые были бы совершенно не запятнаны коррупцией. Человек, который был совершенно чист и честен, не продержался бы и двух шагов в этом чиновничьем мире.

Чиновничий мир — это мир человеческих отношений и этикета. Если речь идет об отношениях, то невозможно быть полностью лишенным личных интересов.

Раз уж ему посчастливилось получить такое объявление, Ци Бэйнань решил его сохранить. Он был слишком молод, чтобы работать, но всегда найдутся те, кто очень хочет.

Ближе к полудню Ци Бэйнань собрал ларек и вернул арендованные стол и табуретки в бакалейную лавку.

Он, как и обещал, купил два маленьких кувшина вина. Он выбрал осеннее молодое вино, которое Сяо Ху попросил купить по цене тридцать вэней за кувшин. Самое дорогое молодое вино в винных лавках стоило сорок пять вэней за кувшин, самое дешевое — около десяти. Тридцать вэней считалось средним или даже выше среднего качеством.

В конце года многие товары подорожали. К счастью, цена на официальное вино была установлена двором и не менялась легко, поэтому желающие купить его выстраивались в длинные очереди.

Ци Бэйнань видел, что дома у них есть немного вина, но это было самое дешевое, около десяти вэней, которое Сяо Ху обычно пил сам. Он решил, что, раз уж он приглашает Фан Юляна выпить, то следует купить вино подороже.

Затем он купил закуски: запеченную до золотистой корочки, ароматную курицу и пакет мясных субпродуктов с ларька. Эти субпродукты — потроха, сердце, печень курицы и утки — считались низкосортными. Их рубили ножом, не слишком мелко, поливали самодельным соусом, и они отлично подходили к вину.

Напоследок он купил два цзиня груш.

Сяо Юаньбао сегодня позавтракал перед поездкой в город, а в середине дня съел миску вонтонов, поэтому не чувствовал голода.

Более того, он увидел, что Ци Бэйнань уже давно пишет, и его запястья болят от работы, прежде чем он смог заработать несколько монет. Он был разумным ребенком и не хотел тратить деньги без необходимости. Ци Бэйнань предложил купить ему сладостей, но он отказался, поэтому Ци Бэйнань купил несколько груш, чтобы взять домой.

Сяо Юаньбао веселился с сестренкой Цяо почти полдня, бегая и пуская петарды. Теперь он почувствовал усталость. Когда они сели в повозку, его лоб и спина были покрыты потом. Он прислонился к Ци Бэйнаню и начал клевать носом.

Ци Бэйнань видел, как малыш тихо дышит, глаза его закрываются. Он боялся, что тот заснет. Ветер в повозке, вспотевшее тело — легко простудиться. Поэтому он постоянно разговаривал с ним.

Сяо Юаньбао знал, что нельзя спать, и подпирал свое личико рукой. Вдруг он вспомнил, что сестренка Цяо умеет считать монеты, как это здорово, и тихо сказал Ци Бэйнаню, что он тоже хочет научиться считать монеты.

Ци Бэйнань слегка нахмурился. Учиться считать — это хорошо. Но в повозке сидели незнакомые люди, и он не мог достать монеты, чтобы учить Сяо Юаньбао.

Поскольку малыш еще не умел считать, достаточно было научить его от одного до десяти. Он попросил его вытянуть обе маленькие руки и, указывая на пальцы, учил его считать.

Сяо Юаньбао был очень заинтересован и учился очень старательно. К тому времени, как повозка подъехала к деревне, он мог считать от одного до десяти без помощи пальцев.

Ци Бэйнань был очень рад. Дорога из города до деревни занимает около часа. Сяо Юаньбао не отличался особым умом, но то, что он так долго сохранял терпение и продолжал учиться, было самым удивительным. Дети легко отвлекаются. Удерживать внимание на одном деле даже на короткое время непросто.

Остаток пути Сяо Юаньбао радостно загибал пальцы, практикуя счет. Казалось, он был в восторге от того, что освоил новый навык.

Ци Бэйнань сказал, что они вернутся к обеду, и Сяо Ху уже приготовил еду.

Снова было тушеное блюдо: батат, тушеный с зимней мальвой. Все овощи были подарены бабушкой Сунь.

Зимняя мальва, добавленная слишком рано, разварилась в кашу, смешалась с бататом, и все это выглядело как корм для свиней. А батат был недоварен и хрустел.

Сяо Юаньбао ел, надув губки, но Сяо Ху все равно заботливо спрашивал, вкусно ли. Хоть

ребенок и считал, что врать плохо, он не хотел огорчать папу, поэтому набивал рот едой и говорил, что вкусно. Но его брови были нахмурены, как камень.

Ци Бэйнань хотел рассмеяться, но сдержался.

Он достал объявление о найме и сначала спросил Сяо Ху, хочет ли тот пойти. Отец Бай сказал, что, если есть желание работать, нужно явиться в уездное правительство послезавтра утром.

Но послезавтра уже двадцать четвертое число, Малый Новый год.

Сяо Ху удивился, что Ци Бэйнань получил такое объявление. Это была действительно хорошая возможность.

Хоть он и был тронут, но, подумав о приближении Нового года, о том, что дома не будет взрослых, решил, что ему будет неудобно уезжать.

Ци Бэйнань, вероятно, догадался, что Сяо Ху не сможет пойти, и предложил передать объявление тому, кто в нем больше нуждается.

Этим человеком, конечно, был Фан Юлян.

Сяо Ху согласился. Фан Юляна сегодня не было, но он мог использовать предлог, чтобы позвать его на работу.

Так они и решили.

Во второй половине дня Ци Бэйнань нашел время, чтобы разобраться с сегодняшним заработком.

Медные монеты, заработанные на продаже парных надписей и написании писем, он собрал в длинный ящик, который был заполнен примерно наполовину.

Он высыпал все монеты на стол, и они образовали холмик. Сяо Юаньбао с радостью забрался на табуретку, с нетерпением желая их пересчитать.

Малыш еще не до конца понимал выгоду денег, он был рад не столько заработанной сумме, сколько тому, что теперь умеет считать.

Ци Бэйнань позволил ему считать, хотя знал, что тот умеет считать только до десяти.

Он собирал оставшиеся бумагу и кисти и, обернувшись, увидел, что малыш уже сообразил и

складывает монеты в стопки по десять штук. Он уже сделал четыре стопки.

Ци Бэйнань подумал, как быстро соображает малыш.

«Есть две стопки десять по десять, еще три стопки по десять, и восемь монет, которые не составляют стопку».

Ци Бэйнань чуть не запутался в выводах Сяо Юаньбао. Он взглянул на кучки монет и понял, что ребенок насчитал двести тридцать восемь монет.

«Наш Сяо Бао такой умный, так быстро научился считать. В следующий раз брат научит тебя считать числа после десяти».

Он отложил восемь монет для Сяо Юаньбао: «Это тебе награда от брата».

Сяо Юаньбао радостно кивнул и спрятал монеты.

Сегодня на покупку бумаги и туши ушло двести вэней. Эти вещи самые дорогие. Не зря говорят, что детям из крестьянских семей трудно получить образование. Кроме того, на покупку запеченной курицы, субпродуктов, вина, аренду стола и поездку в повозке ушло сто пятнадцать вэней. И еще десять вэней Сяо Юаньбао потратил на вонтоны в городе.

Итого, расходы составили триста двадцать пять вэней. Прибыль же... он потратил на восемьдесят семь монет больше, чем заработал.

Да, очередной день, когда расходы превышают доходы.

Однако Ци Бэйнань посчитал, что у него осталась половина купленной бумаги, чего должно хватить на дальнейшую продажу парных надписей. В конце концов, не каждый день так повезет, что какой-то старик устроит ему рекламную кампанию.

Но, если не нужно будет покупать бумагу, даже при небольших продажах, это будет чистый доход, и окупить расходы будет намного проще.

Сяо Юаньбао устал после целого утра игр. Он переоделся в чистое и распарил ноги. Он бережно положил монеты, которые дал ему Ци Бэйнань, под подушку, залез под одеяло и уснул, проспав до вечера.

Проснувшись, он услышал шум в главном зале. Думая, что вернулась госпожа Цинь с Чао гером, он тут же соскочил с кровати и поспешил посмотреть.

Дверь в зал была закрыта. Под обеденным столом стояла печка, поэтому в комнате не было холодно.

Это были папа и старший брат Фан, которые выпивали! Он замедлил шаг.

«Сяо Бао проснулся».

Сяо Ху, увидев малыша, который тер глаза, подозвал его.

Он поставил чашку с вином, наклонился и поднял все еще теплого Сяо Юаньбао: «Хорошо поспал?»

Сяо Юаньбао кивнул и позвал Фан Юляна: «Старший брат Фан».

Фан Юлян, услышав его мягкий голос, почувствовал теплоту в сердце и дал ему запеченный каштан, который он очистил в руке.

Сяо Юаньбао взял его, но не спешил есть. Он огляделся своими круглыми глазами и забеспокоился: «А брат? Куда ушел брат?»

«Он на кухне».

Услышав это, Сяо Юаньбао тут же соскользнул с колен Сяо Ху и побежал на кухню.

«Этот ребенок». Сяо Ху налил Фан Юляну вина: «Это молодое осеннее вино неплохое, с субпродуктами очень вкусно».

Фан Юлян, будучи так щедро угощенным, немного смутился. Хотя раньше, когда они часто общались, было так же, но сейчас прошло много времени.

Когда Сяо Ху пришел за ним, он еще продавал дрова в городе. Его мать сказала, что Сяо Ху искал его, чтобы предложить работу. Если бы не это, его мать, возможно, не разрешила бы ему прийти пить вино. Постоянно есть чужое и ничего не давать взамен — нехорошо.

Но его семье действительно нужна была работа, поэтому он, пересилив смущение, пришел, принес несколько зимних побегов бамбука, которые выкопал в лесу.

—